

В НОМЕРЕ:

Вербное воскресенье в нашем храме – эту и другие новости вы увидите на **страницах 2-3**

Как юные краеведы потрудились в Александро-Свирском монастыре, вы узнаете, прочитав их заметки **на стр. 4**

Незабываемая экскурсия состоялась у творческого объединения «Образ». Материал **на стр. 10**

Послание из прошлого – историко-краеведческая статья И. Кузиной **на стр. 13**

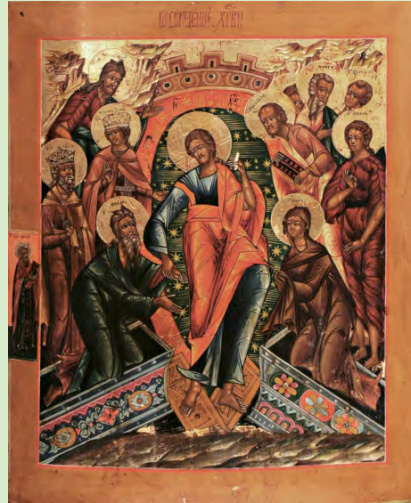
Живые отклики на трагические события – в материале **на 15-ой стр.**

Христос Воскресе!

В пасхальную ночь, когда крестный ход, обойдя церковь, останавливается у запертых её дверей и наступает одна, последняя минута молчания перед взрывом пасхальной радости, в нашем сердце сознательно или бессознательно возникает тот же вопрос, который был, согласно евангельскому рассказу, в сердце женщин, пришедших рано утром, «едва воссиявшу солнцу», ко гробу Христа. Вопрос этот: «Кто отвалит нам камень от гроба?» Совершится ли ещё раз это чудо? Станет ли ещё раз ночь светлее, чем день? Наполнит ли нас ещё раз эта ничем не объяснимая, ни от чего в мире не зависящая радость, которая всю ночь и ещё столько дней будет звучать в этом обмене пасхальным приветствием: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Минута эта всегда приходит. Двери открываются. Мы входим в залитый светом храм. Мы вступаем в ликующую пасхальную заутреню. Но где-то в душе вопрос остается. Что всё это значит? Что значит праздновать Пасху в этом мире, наполненном страданием, ненавистью, мелочностью, войнами, что значит петь «смертию смерть поправ» и слушать о том, что «мертвый ни един во гробе», когда смерть остается всё ещё, несмотря на всю жизненную суету, единственной абсолютной земной достоверностью... Неужели же Пасха, эта светлая ночь, это ликование - только минутный уход от реальности, возможность некоего духовного опьянения, после которого - рано или поздно, но наступают те же будни, та же серая действительность, тот же счёт неумолимо пробегающих мимо дней, месяцев, лет, - та же гонка к смерти и к небытию? Ведь нам давно уже твердят, что религия - это самообман, это опиум, это выдумка, помогающая человеку в его трудной судьбе, это мираж, который всё время рассеивается. И не более ли мужественно, не более ли достойно человека от миража этого отказаться и лицом к лицу встретиться с простой и трезвой действительностью?

Что ответить на всё это? Пожалуй, первый приблизительный ответ мог бы быть таким: не может быть, чтобы всё это было просто выдумкой! Не может быть, чтобы столько веры, столько радости, столько света - вот уже почти две тысячи лет - было бы только бегством, миражом. Может ли мираж длиться веками? Ответ это, конечно, веский, но ещё не окончательный. И надо

прямо сказать, что окончательного, общеобязательного ответа, такого, который можно было бы напечатать в виде научного объяснения пасхальной веры, - такого ответа нет. Каждый здесь свидетельствовать может только о своём собственном и живом опыте и говорить за себя.

В живом и личном опыте, когда всматриваешься и вдумываешься в него, вдруг находишь то, на чём всё остальное зиждется, что вдруг всё освещает таким ослепительным светом, в котором действительно, как воск от лица огня, тают сомнения и вопросы. Что же это за опыт? Я не могу его иначе описать и определить, как опыт живого Христа. Не потому я верю во Христа, что раз в году и с самых ранних лет мне дано участвовать в пасхальном торжестве, а потому возможна Пасха, потому наполняется светом и радостью эта единственная ночь, потому такой победной силой звучит это приветствие: Христос Воскресе! Воистину Воскресе! - что сама вера моя родилась из опыта живого Христа.

Как и когда родилась она? Не знаю, не помню. Знаю только, что всякий раз, что я открываю Евангелие и читаю о Нём, читаю Его слова, Его умение, я мысленно, от всего сердца и от всего естества, говорю то, что сказали посланные фарисеями, чтобы арестовать Христа, и вернувшиеся, не арестовав Его. Они сказали: «Никогда не говорил человек так, как этот говорит!». Таким образом, первое, что я знаю, это то, что учение Христа живо, и нет ничего в мире, что можно было бы сравнить с ним. Но учение это о Нём, о жизни вечной, о победе над смертью, о любви, побеждающей и преодолевающей смерть. И я знаю даже, что в жизни, в которой всё кажется таким трудным и будничным, единственным, что никогда не изменяет, никогда не оставляет - это внутреннее

сознание, что Христос со мной. «Не оставляю вас сиротами, приду к вам». И вот приходит и даёт чувствовать Себя. В молитве, в этом трепете души, в непонятной, но такой живой радости, в таинственном, но опять-таки, таком несомненном присутствии Его в храме во время Богослужения, в таинствах; всё время растёт этот живой опыт, это знание, эта очевидность: Христос тут, исполнились Его слова - кто любит Меня, с тем Я пребуду - «И мы придём к Нему и обитель у Него сотворим». В радости и в печали, в толпе и в одиночестве эта несомненность Его присутствия, эта сила Его слова, эта радость от веры в Него.

Вот единственный ответ и единственное доказательство. «Что ищите живого с мертвыми? Что плачете нетленного во тли?».

И поэтому всё христианство есть не что иное, как новое и новое переживание веры - её воплощение в обрядах, словах, в звуках, в красках. Неверующему она действительно может показаться миражом. Он слышит только слова, видит только непонятные церемонии. И объясняет их извне. Но для верующих всё светится изнутри: не как доказательство его веры, а как её результат, как жизнь её в мире, в душе, в истории. Поэтому реальна, жива, современна нам Великая пятница: её тьма и печаль, поэтому можем мы плакать у креста и переживать всё то, что совершалось тогда, в день торжества зла, измены, трусости и предательства. Поэтому можем мы созерцать с трепетом и надеждой живоносный гроб в Великую субботу, поэтому можем мы каждый год праздновать Пасху. Ибо Пасха - это не воспоминание о событии прошлого. Это - реальная встреча, в радости и счастье, с Тем, в Ком наше сердце давно узнало и встретило жизнь и свет всякого света.

Пасхальная ночь - это свидетельство о том, что Христос жив и с нами, и мы живы с Ним. Вся она - призыв увидеть в мире и жизни зарю таинственного дня Царства света. «Днесь весна благоухает, - поёт Церковь, - и новая тварь ликует...». Она ликует в вере, в любви и в надежде. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем, рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возопиим: Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Христос воскрес!

Протопресвитер
Александр Шмеман